Научная статья
УДК: 778.5
DOI: 10.24412/2618-9313-2025-433-26-31

Проблематика ядерной угрозы в телевизионных передачах США периода Холодной войны

Максим Федорович Казючиц[1,2]

Для цитирования
Казючиц М. Ф. Проблематика ядерной угрозы в телевизионных передачах США периода Холодной войны // Телекинет. 2025. N4(33) С. 26-31. DOI: 10.24412/2618-9313-2025-433-26-31

Сведения об авторе
Максим Федорович Казючиц, кандидат философских наук, доцент, главный редактор издания «Телекинет», Москва, Россия
https://orcid.org/0000–0002–3015–3046
mkazuchitz@gmail.com

Аффилиация
[1]Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, исполнитель по гранту.
[2] Сетевое издание «Телекинет».

Сведения об отсутствии конфликта интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация
В статье исследуется проблематика репрезентации ядерной угрозы в телевизионных передачах США периода Холодной войны. Основное внимание уделяется анализу программы «See it now» под руководством Эдварда Р. Марроу как ключевого медиапроекта, формировавшего общественное мнение о ядерной опасности. В работе рассматриваются особенности визуализации атомной угрозы на американском телевидении 1950-х годов, анализируется роль телевидения как инструмента массовой коммуникации в период становления нового медиаформата. Особое внимание уделяется исследованию символического дискурса ядерной угрозы и его влияния на формирование общественного сознания. На основе анализа выпусков программы «See it now» выявлены ключевые механизмы конструирования образа ядерной опасности, изучены особенности репрезентации темы в контексте международных отношений и внутренней политики США. В исследовании показано, как телевизионные форматы способствовали формированию общественного дискурса о ядерной угрозе.

Ключевые слова
ядерная угроза, телевидение США, холодная война, Эдвард А. Марроу, «See it now», символический дискурс

Сведения о финансировании
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305-П

Информация о статье
Статья поступила в редакцию 24.10.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 30.11.2025.

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-Non-Commercial-NoDerivatives 4.0 International License.

Original article

The Nuclear Threat in US Television Broadcasts During the Cold War

Maksim F. Kazyuchits[1,2]

For citation
Kazyuchits, M. F. The Nuclear Threat in US Television Broadcasts During the Cold War. *Telekinet*, no. 4(33), 2025, pp. 26-31. DOI: 10.24412/2618-9313-2025-433-26-31

About the Contributor

 ©Казючиц М. Ф.

Maksim Fedorovich Kazyuchits, Candidate of Science, Associate Professor, Senior editor of the "Telekinet" publication, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000–0002–3015–3046
mkazuchitz@gmail.com

Affiliation

[1]National Research University "Higher School of Economics" — Saint Petersburg, grant executor.

[2]The "Telekinet" journal.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

Abstract

The article examines the problem of representing the nuclear threat in US television broadcasts during the Cold War. The focus is on analyzing the *See It Now* program, produced and hosted by Edward R. Murrow, as a key media project that shaped public views of the nuclear danger. The paper examines the visualization of the nuclear threat on American television in the 1950s and analyzes the role of television as a tool of mass communication during the shaping of a new media format. Particular emphasis is laid on studying the symbolic discourse of the nuclear threat and its influence on the formation of public consciousness. Drawing on an analysis of episodes of the *See It Now* program, the author identifies key mechanisms for constructing the nuclear danger image and explores the features of the topic's representation in the context of international relations and US domestic policies. The study shows how television formats contributed to shaping public discourse about the nuclear threat.

Keywords

nuclear threat, US television, Cold War, Edward A. Murrow, See It Now, symbolic discourse

Information on funding

This work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 22-18-00305-П

Article information

The article was submitted to the editorial board 24.10.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 30.11.2025.

Возрастающая актуальность проблематики ядерной угрозы в период Холодной войны в ряде существенных аспектов обусловлена возможностями телевидения США. Разработка темы символизма ядерной угрозы и последующий анализ эфирного контента информационно-аналитических программ США легли в основу текста научной статьи. Ядерная угроза, в том числе в качестве информационного повода СМИ США, достигает своего апогея в десятилетие 1950-х гг., непосредственно предшествующее Карибскому кризису. И во многих отношениях в этот период возникают, если не оформляются окончательно, различные образы, символические значения, связанные с атомом, атомной энергией, ядерным синтезом, угрозой атомной / ядерной войны, атомной и водородной бомбы, составившие в дальнейшем основу для конструирования символического Другого для СССР и США, словом, все то, что образует проблемное поле имагологии, исторического конструктивизма и иных методов, связанных с анализом символических значений. Значением программы «See it now» трудно переоценить: сама фигура Эдварда А. Марроу, особенности творческого метода, предложенного в этих программах,— всё это вошло в фонд современной культуры, профессиональной сферы. Отметим, естественно, что тема ядерной угрозы, атомных испытаний, атома мирного и боевого не могла не прозвучать в программах Марроу и, учитывая его взгляды, не могла не получить достаточно критическую оценку. Программа «See it now», будучи созданной как прямая реакция группы профессиональных журналистов радио на резко изменившуюся ситуацию в соотношении баланса радиоиндустрии — телеиндустрии, интересна с точки зрения имагологического анализа как пример параллельного процесса освоения телевидения государственными структурами. Попытки Марроу и его «парней» найти возможные степени свободы между отношениями государства, общества и прессы представляют собой большой интерес в условиях актуализации многих стереотипов холодной войны в системе культурных связей, в том числе и в системе информационного телевизионного вещания США.

Атомные испытания и образ ведущего: от «Hear it now» к «See it now»

Следует подчеркнуть, что ряд ключевых аспектов образа ведущего, особенности риторики, круг тем, в том числе связанных с ядерной угрозой, складывается в период выхода радиопередачи «Hear it now», начиная с 1945 г. Так, выпуски (эфир от 12 августа 1945 г.), вышедшие спустя неделю после бомбардировки Хиросимы, Марроу высказывает опасения относительно стратегических задач использования нового вида оружия: «Никто не спешит анализировать, насколько атомная бомба и вступление СССР в войну приблизили её окончание. Японцы пока не готовы капитулировать. Многие опасаются, что бомба была сброшена для устрашения русских. <…> У Трумэна есть шанс сохранить мир. Его заявление о совместном американо-британском контроле над «секретом возмездия» — временная мера. Другие страны рано или поздно раскроют тайны атомной энергии» [In search of light, с. 102–103]. Наступивший 1946 г. приобрёл особое значение в символической политике холодной войны: помимо суда над нацистскими преступниками в Нюрнберге, в этом же году состоялось первое заседание ООН и прозвучала знаменитая фултонская речь премьер-министра Великобритании. В последнем случае Марроу (эфир от 10 марта 1946 г.) подчеркнул сакраментальную фразу «железный занавес», «которая мгновенно и навсегда вошла в обиход» [In search of light, с. 111–114]. Атомные, а затем ядерные испытания приходились на печально известный параллельный процесс в истории США, связанный с началом работы «Комиссии по антиамериканской деятельности». В программе (эфир от 27 октября 1947 г.), где основной сюжет был связан с эскалацией деятельности Комиссии, Марроу подчеркнул фундаментальное противоречие между принципами маккартизма и, в частности, сохранением гражданских свобод в условиях обеспечения коллективной безопасности: «Некоторые государственные учреждения, такие как Госдепартамент и Комиссия по атомной энергии, сталкиваются

Ил. 1. Заставка телепрограммы «See it now»

с реальной дилеммой. Они обязаны обеспечивать безопасность, не нарушая при этом фундаментальных свобод граждан, которые на них работают. Это может потребовать особых и оправданных мер безопасности» [In search of light, с. 116–119]. Первое испытание советской атомной бомбы получило широкий международный резонанс, в том числе и в радиопрограмме «Hear it now» (эфир от 23 сентября 1949 г.). Марроу начал выпуск с цитирования и комментирования заявления Трумэна: «Неизбежное произошло. Это случилось скорее, чем предсказывали большинство наших экспертов. Возможно, это означает, что эксперты недооценили промышленный и технологический потенциал Советского Союза — ту же ошибку совершил Гитлер» [In search of light, с. 143–144]. Сравнение стратегической ошибки США и Германии в отношении СССР здесь, безусловно, направлено на критику союза США и Великобритании против советской России. «Русские не только взорвали атомное оружие, они взорвали американский миф — широко распространенное убеждение, что мы обладаем и можем сохранить секрет создания бомбы. Почти два года назад Молотов заявил, что «секрет атомной бомбы давно перестал существовать». Наши ответственные учёные предупреждали нас, что на самом деле никакого секрета нет. Теперь, когда всё стало известно, основные элементы этого мирового конфликта не изменились»,— подчеркнул журналист [In search of light, с. 143–144]. В радиовыпуске он также подчеркнул возможное место, которое займет атомное/ядерное оружие в холодной войне: «Тот факт, что у русских есть бомба, не может быть расценен ни одним разумным человеком как доказательство того, что война стала более или менее вероятной» [In search of light, с. 143–144]. Марроу и его программа «See it now» приобрели беспрецедентное значение и стали классикой уже в период выхода в эфир 1951–1958 гг. (семь сезонов), главным образом после острой политической кампании против Маккарти и маккартизма [Теплиц, с. 187]. Этот период традиционно характеризуется в истории телевидения США активным становлением телевидения в качестве нового глобального средства массовой коммуникации (оно замещает на этом месте радиовещание). Отметим, что это время — оформления и частичного решения основного круга проблем, связанных с разработкой единого стандарта телевизионного вещания, вопросов цветного и черно-белого телевидения и др., которые завершаются официальным принятием пакета документов/технических требований Национального комитета США по телевизионным системам NTSC в 1953 г. (цветное телевидение занимает окончательную позицию лишь к началу 1970-х гг.). В 1950-е гг. покрытие территории страны распределялось между крупными компаниями большой тройки: CBS, NBC, ABC — в порядке их значимости. «В январе 1952 г. рейтинги Nielsen показали, что впервые с 9 часов вечера до полуночи в Соединенных Штатах использовалось больше телевизоров, чем радиоприемников. Радио по-прежнему опережало телевидение по доходам от рекламы, но именно с этого момента визуальные средства массовой информации начали завладевать вниманием американской публики. Этому способствовал тот факт, что 1952 г. был годом выборов, а президент Трумэн заявил, что не будет баллотироваться на второй полный срок, и что генерал Эйзенхауэр вернулся с поста верховного главнокомандующего в Европе, чтобы претендовать на пост главнокомандующего Соединенными Штатами»,— отмечает исследователь Кендрик [Kendrick, с. 349]. Марроу обладал значительным авторитетом в сфере журналистики. Сотрудничество с CBS, начавшееся с 1930-х гг., сделало голос Марроу «известным в каждом доме» [Barnouw, с. 35]. В период Второй мировой войны его голос, напр., использовался для переозвучания этапного фильма Х. Дженнингса «Listen to Britain». К 1947 г. он занимает пост вице-президента CBS и директора по связям с общественностью. Так, в ходе организации «Радио свобода», которое начало ограниченное вещание в 1949 г., он вместе с некоторыми другими медийными персонами был привлечен в консультативный совет (в том числе А. Шлезингер-младший и Дж. Лавстоун, директор по международным связям Американской федерации радиовещания) [Puddington, с. 17]. Говоря об инновационном характере телепрограммы «See it now», исследователи, с учетом исторического контекста, выделяют следующие ключевые аспекты.

Во-первых, «See it now» де-факто вводит новый тип телевизионной программы/шоу — аналитическое обозрение. Особенно подчеркивается кардинальное изменение функции ведущего — полноценного автора программы, сценариста или со-сценариста (для Марроу было верно и первое и второе) дикторских текстов и концепции каждого выпуска [Теплиц, с. 178 и сл.]. В этом отношении фигура комментатора-аналитика была в полной мере инновационной.

Во-вторых, и второе непосредственно следует из первого, фигура автора-создателя предполагает персонализацию, сосредоточение смысловое и визуальное на ведущем. Принимая во внимание крупные и средние планы телевидения в те годы как преимущественную крупность и основной объем выступлений Марроу в программе именно в кадре,— вполне очевидно, что сам образ, имидж (речевые особенности, манера держаться перед камерой и т.д.) играл одну из ключевых ролей. В этом отношении риторическое рассуждение Кендрика показательно: «Телевидение положило конец невидимости Марроу. Его неоднократно видели на экране, на политических съездах и в ночь выборов. Он выступал с публичной трибуны и был широко известен по всей стране. Но для большинства слушателей он по-прежнему оставался бесплотным голосом, звучавшим из громкоговорителя пять вечеров в неделю, начиная с 1949 г., <…> а с недавних пор и по воскресеньям на канале (CBS радио) “Hear It Now”» [Kendrick, с. 337].

В-третьих, значителен вклад новой визуальной концепции. Начиная с Марроу, на телевидении появляется устойчивое визуальное решение, сегодня ставшее тривиальным: ведущий в кадре, находясь непосредственно в студии, если быть технически точным — в АСБ, аппаратно-студийном блоке, в окружении мониторов, работающих непосредственно за его спиной людьми и т.д., что создает впечатление присутствия зрителя внутри телепроцесса.

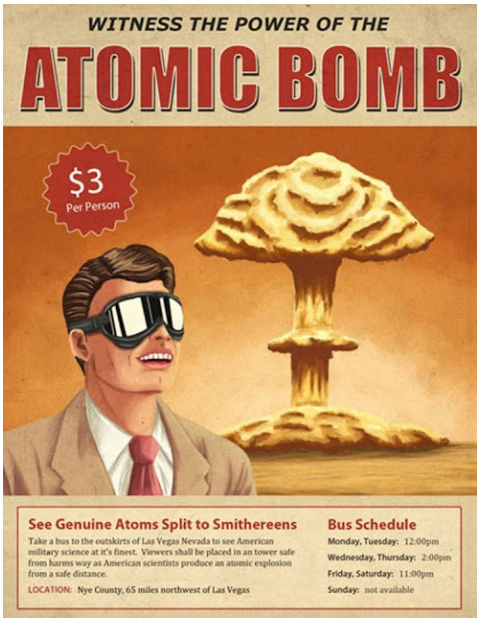
Ил. 2. **Пример фотографии спытательного атомного взрыва в 300 милях от Лос-Анджелеса, 1951 г.**

В-четвёртых, столь центричное положение автора-ведущего значительно усиливает его идеологическую роль, суждения о конкретных вопросах политической повестки внутри и за пределами США объективируются, и в известной мере институционализируются. Исследователи отмечают, что программа «See it now», несмотря на популярность, предполагала достаточно высокие требования к целевой аудитории и, безусловно, не была в полной мере рассчитана на широкого телезрителя. Это становится очевидным при сравнении «See it now» с типовыми новостными программами 1950-х гг. Массовый зритель и телевещатели на рубеже 1940–1950-х гг. рассматривали телевидение, безусловно, как параллельное средство массовой информации по отношению к радио. Функция ведущего информационной программы сводилась к зачитыванию текста на фоне выгородки. Аналитика в прямом эфире, высказывание субъективного или кажущегося таковым суждения, не всегда соответствующего в том числе и официальной государственной точке зрения — были инновационными. Однако подобные новшества неизбежно ограничивали целевую аудиторию.

Таким образом, говоря об имагологии образа Марроу, следует подчеркнуть, что он представляет отнюдь не среднего американца и не интеллектуала-диссидента (как, например, один из известных героев его программы Дж. Оппенгеймер). Свой образ он во многих отношениях строит в границах традиционной парадигмы массовых представлений о демократической прессе: он может задать неудобные вопросы, он подробно комментирует состоявшуюся беседу, а также предваряет беседу, если такая присутствует в конкретном выпуске, вступлением. Он — репортер, не только находящийся в студии, но и нередко физически присутствующий на месте событий (например, выпуски «See it now», посвященные войне в Корее).

Ядерные испытания как зрелище и информационный повод

Рывок в развитии телеиндустрии совершает в самом начале 1950-х гг. [Barnouw]. Однако следует отметить, что телевидение, вероятно, впервые в полной мере рассматривалось в качестве основного средства массовой информации, где визуальная составляющая имеет ключевое значение. Так, начиная с 1951 г. по телевидению США вначале не в масштабе местного, но затем и в масштабе национального вещания «большой тройки» телесетей были показаны серии ядерных испытаний атомного и водородного оружия. Исчерпывающую хронологию первых трансляций ядерных взрывов приводит исследователь Доэрти.



Ил. 3. **Пример рекламного плаката («атомный туризм»)**

Телестанции Лос-Анджелеса KTLA и KTTV передали первые кадры атомного взрыва в утреннем эфире 6 февраля 1951 г. Полигон в Неваде, где проводились испытания, находился в 250 милях от Лас-Вегаса. Камеры были расположены на вершине горы Маунт-Уилсон: грибовидное облако, таким образом, находилось в прямой видимости из города [Doherty, с. 8]. Показательно, что телевидение в сущности продолжило практику «атомного туризма», организованных развлекательных поездок экскурсантов в район испытаний с возможностью увидеть ядерный взрыв. Опыт телевизионной трансляции атомного взрыва «от побережья до побережья» относится к 22 апреля 1952 г., эфир в 12:30 по восточному поясному времени [Doherty, с. 9]. 17 марта 1953 г. Комиссия по атомной энергии (United States Atomic Energy Commission, AEC) и Управление гражданской обороны (Office of Civilian Defense) организовали прямую трансляцию из Юкка-Флэт, где были возведены жилые строения, получившие широкую известность как «Doom city»: «Объединив свои ресурсы, все крупные телеканалы транслировали подготовку к обратному отсчету, момент взрыва и последствия» [Doherty, с. 10]. 1 ноября 1952 г. [Doherty, с. 10] США провели первое в истории испытание термоядерного устройства на атолле Эниветок в южной части Тихого океана в ходе операции «Ivy». Мощность составила 10 мегатонн в тротиловом эквиваленте, что примерно в 1000 раз превышало мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму семью годами ранее. 2 ноября, после официальной информации об испытаниях, в «See it now» Марроу взял испытания в качестве основной темы выпуска. Корреспондент Билл Даунс (Bill Downs) вел прямое включение из Вашингтона и прокомментировал заявление правительства как повод для «исследования человеческой души, чем какой-либо научный праздник», и предположил, что «возможно, Комиссия по атомной энергии поступила бы мудро, если бы объявила об этом

перед сегодняшними [2 ноября 1952 г.— воскресенье.— М. К.] церковными службами». Испытания термоядерного оружия были непосредственно рассмотрены им в контексте символической политики международных отношений. Пытаясь найти точки для сравнения, он объясняет, что «эксперты говорят нам, что разница между атомной бомбой и водородной — это разница между дробовиком 12 калибра и 16-дюймовой пушкой». Затем он перечисляет длинный список городов по всему миру, включая США, которые способны пасть под ударом нового оружия массового поражения (в сноске приводится полный скрипт (расшифровка) эфира «See it now», сделан автором наст. статьи с видеозаписи трансляции.— М.К.)[1].

В данном выпуске, что характерно для стилистики программы, отсутствуют доступные на тот момент материалы атомных испытаний, транслировавшиеся в США по телевидению до и одновременно с выпуском. В сущности, эфир из Вашингтона Даунса включал только его монолог, снятый первым средним планом. Показательно при этом, что первые выпуски «See it now» включали использование архивных материалов, которые в дальнейшем стали существенно уступать одному из важнейших элементов программы — прямому (в прямом эфире) или предварительно записанному выступлению журналиста (в качестве интервьюера мог выступать и сам Марроу, как, например, в случае знаменитого интервью с Оппенгеймером). Здесь, как и в случае с Марроу, принципиальное значение имел общественный и культурный статус выступающего. Даунс, один из «парней Марроу», не только его соратник, но и знаменитый радиокомментатор еще со времен Второй мировой войны, здесь выполняет ту же функцию, что и Марроу. Он репрезентирует «четвертую власть» как культурный образец, ключевой неотъемлемый элемент демократического государства. И в этой связи его очевидно критическая оценка произошедших испытаний, как и идея развития атомного/ядерного оружия,— суждение о том, что властям следовало объявить об испытаниях до воскресных церковных служб, личное мнение, объективированное, однако, до социально значимого высказывания представителя свободной прессы. Причем критическое суждение подчеркнуто реализовано через нравственно-религиозную составляющую: несовместимость воскресных служб, предания и священного писания — моральных основ в данном случае американского общества, общественного строя, с идеей и фактом испытаний ядерного оружия. Общий тон выступления и перечисление среди городов территорий Англии и Франции также выступает частью имагологии Даунса, что несомненно в подобной риторике подчеркивает отделение мнения прессы, по-видимому вместе с народом, от официальной позиции власти.

В рассматриваемом выступлении традиционно больше внимания уделяется литературной стороне, где журналист использует различные тропы, такие как противопоставление науки и рефлексии. Ядерная бомба не является торжеством науки. Вместе с тем подчеркивается универсальный характер знаний об атомной энергии и его открытости, в том числе и для политического оппонента США в холодной войне: «Было бы неразумно полагать, что раз мы создали водородную бомбу, русские не способны на это. Если это действительно начало «водородной эры»». Показательно, что СССР/русские не определяется в качестве врага, в свою очередь Америка не позиционируется в качестве спасителя мира от коммунистической угрозы или по крайней мере как лидер свободного демократического мира. Марроу фактически выводит ядерную бомбу из уравнения международных отношений и культурных связей. Более чем солидарен с позицией Даунса Марроу, когда завершает сюжет цитатой из Эйнштейна, где он фактически использует метафору, отождествив успешные испытания и возросшую мощь США, торжественно провозглашенные президентом, *со смертью и уничтожением жизни*.

Исходя из исторического культурного контекста, подобная фраза, разумеется, отсылает к широкой полемике и во многом государственной инициативе, позиционировавшей изобретение и применение атомного оружия США как панацеи, оружия возмездия. В этой связи особенности аргументации и оппонирования Марроу становятся понятны из ближайшего контекста — его радио выступлений на CBS, начиная с 1946 г. и посвященных атомной тематике.

Тема ядерной угрозы была рассмотрена и в других выпусках «See it now». В программе (эфир 13 января, 1952) Марроу рассматривал тему «Атомный город Ок-Ридж, штат Теннесси, производственная площадка Манхэттенского проекта»[2], города, одного из ключевых производственных центров атомной индустрии США[3]. Выпуск содержал сюжет Роберта Траута (Robert Trout), также одного из «парней Марроу». В том же г. (эфир 7 января 1952) Марроу обсуждал вопрос о мирном применении атомной энергии, в частности лучевой терапии. В этом выпуске «See it now» демонстрировались возможности использования атомной энергии в мирных целях в Ок-Ридже, штат Теннесси, а также лечение пациента радиоактивным йодом. В сюжете также принимал участие Даунс.

Заключение

Телевидение в 1950-е гг. сыграло ключевую роль в формировании совокупности образов, составив поле символических значений, связанных с атомной угрозой. Телевидение США рассматривалось государством в качестве нового средства массовой коммуникации, где визуальная компонента (трансляция испытаний) во многом определила семиозис атомной тематики.

В программе «See it now» конструируется область символических значений, в той или иной мере противопоставленных официальному символическому дискурсу, где атомное / ядерное оружие фактически выступало репрезентантом могущества США.

Марроу и «See it now» закрепил в выпусках, посвященных обсуждению испытаний, новую символическую модель, позже

1 М а р р о у: Добрый вечер. Комиссия по атомной энергии только что объявила об успешном завершении экспериментов, которые она называет «вкладом в разработку термоядерного оружия». Вероятно, это означает одно из важнейших достижений нашего времени – создание водородной бомбы. Для получения последних подробностей мы переключаемся на Вашингтон и Билла Даунса.

Д а у н с: Итак, Эд, мне кажется, сегодняшний день больше подходит для глубокого самоанализа человечества, чем для какого–либо научного празднества, потому что, судя по заявлению Комиссии по атомной энергии, становится очевидным: мы создали водородную бомбу. Секрет водородной бомбы – это, по сути, то, что я называю термоядерным взрывом. Согласно наиболее достоверным (неофициальным) данным, первый в мире взрыв Н–бомбы произошел 1 ноября в 7:15 утра. За неделю мы разработали самое разрушительное оружие в истории человечества – оружие, по сравнению с которым Хиросима, Нагасаки, испытания на Бикини и прочие выглядят ничтожными. Эксперты утверждают, что разница между атомной и водородной бомбой сравнима с разницей между 12–калиберным дробовиком и 16–дюймовой пушкой. Водородная бомба способна уничтожить не 15 миль, как в Хиросиме, а сотни миль, а возможно, и больше. Таким образом, один взрыв может стереть с лица земли все между Нью–Йорком и Трентоном (Нью–Джерси), все между Лос–Анджелесом и Сан–Диего. Один взрыв водородной бомбы способен охватить значительную часть Ла–Манша. Один взрыв может уничтожить Москву и опустошить все между ней и Тулой. В Пекине он стер бы все между столицей и Тяньцзинем в коммунистическом Китае. Один взрыв может покрыть зону от Пхеньяна до Желтого моря в Северной Корее. Мы еще не создали эту бомбу – мы лишь открыли, как ее сделать. Возможно, Комиссии по атомной энергии следовало бы объявить об этом до сегодняшних церковных служб.

М а р р о у: Теперь вернемся в Нью–Йорк. Было бы неразумно полагать, что раз мы создали водородную бомбу, русские не способны на это. Если это действительно начало «водородной эры», стоит процитировать Альберта Эйнштейна. Я зачитаю его слова дословно, потому что если это начало новой эпохи, важно передать их точно. Он сказал: «Водородная бомба появляется на общественном горизонте как вероятно достижимая цель. Ее ускоренная разработка была торжественно провозглашена президентом. В случае успеха радиоактивное заражение атмосферы и, как следствие, уничтожение всей жизни на Земле становится технически возможным». Это заявление, кажется, было сделано в 1950 г. [Альберт Эйнштейн произнес эти слова в телепрограмме «Today with Mrs. Roosevelt» («Сегодня с миссис Рузвельт») 12 февраля 1950 г. Это был специальный выпуск на телеканале NBC, посвященный обсуждению угрозы термоядерного оружия.— М.К.]»

2 Atomic City Oak Ridge, Tennessee, the production site for the Manhattan Project.

3 Welsh T. The Manhattan Project at Oak Ridge: Photographs of Ed Westcott, 1942–46 // Qualitative and Quantitative Methods in Libraries. 2017. P. 19–46.

сыгравшую ключевую роль в известной полемике с Маккарти:
А) Журналист — вестовой свободного общества. Образ самого Марроу репрезентирует свободную прессу как неотъемлемый элемент государственного устройства США, свободного общества, гласности и т. д. Персонализм подчеркивается Я-конструкциями, к которым прибегает журналист[1].
Б) Значение письменного текста как основы драматургии программы в случае «See it now» несомненно и обусловлено профессиональным опытом работы на радио. И Марроу, и его корреспонденты (Даунс) широко используют литературные тропы, стремясь, вероятно, компенсировать известные ограничения телевизионного изображения и создать емкие образы атомной угрозы. Среди наиболее типичных тем можно выделить: нравственную, с обращением к религиозным/христианским истокам американского общества, противоречивость ядерных испытаний и самого применения атомного оружия (то есть, по сути, безбожности деятельности армии США); противоречивость взаимодействия науки и государства, неспособности, более того, абсурдности попыток государства засекретить тайны атома (то есть природы), что выражается образом СССР, выступающего неизбежным и неизменным оппонентом США, всегда дающего симметричный ответ.

Список источников

Теплиц Е. Кино и телевидение в США. М.: Искусство, 1966. 303 с.
Barnouw E. Tube of Plenty: The Evolution of American Television. New York: Oxford University Press, 1990. 607 c.
Bird, K., Sherwin, M. J. American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer. New York: Vintage, 2005. 721 c.
Cloud, S. The Murrow Boys: Pioneers on the Front Lines of Broadcast Journalism. New York: Columbia University Press, 1996. 445 c.
Doherty, Th. Cold War, Cool Medium: Television, McCarthyism, and American Culture. New York: Columbia University Press, 2003. 305 c.
Edwards, B. Edward R. Murrow and the Birth of Broadcast Journalism. Hoboken: Wiley, 2004. 174 c.
Head, S. W. Broadcasting in America: A Survey of Electronic Media. Routledge, 1990.
In search of light; the broadcasts of Edward R. Murrow, 1938–1961. New York: Knopf, 1967. 364 p.
Kendrick, A. Prime Time: The Life of Edward R. Murrow. Boston: Little, Brown & Co., 1969. 548 c.
Persico, J. E. Edward R. Murrow: An American Original. New York: Walker & Company, 1988. 562 c.
Raphael, Ch. Investigative Reporting: Muckrakers, Regulators, and the Struggle over Television Documentary. Champaign, Illinois, 2005. 320 c.
Sperber, A. M. Murrow: His Life and Times. New York: Simon and Schuster, 1986. 795 c.
Weart, S. R. The Rise of Nuclear Fear. Cambridge: Harvard University Press, 2012. 384 c.
McEnaney, L. Civil Defense Begins at Home: Militarization Meets Everyday Life in the Fifties. New Brunswick: Rutgers University Press, 2000. 240 c.

References

Teplits, E. *Kino i Televidenie v SShA* [Cinema and Television in the USA]. Iskusstvo Publ., 1966. (in Russian)
Barnouw, Erik. *Tube of Plenty: The Evolution of American Television*. Oxford University Press, 1990.
Bird, Kai, and Martin J. Sherwin. *American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer*. Vintage, 2005.
Cloud, Stanley. *The Murrow Boys: Pioneers on the Front Lines of Broadcast Journalism*. Columbia University Press, 1996.
Doherty, Thomas. *Cold War, Cool Medium: Television, McCarthyism, and American Culture*. Columbia University Press, 2003.
Edwards, Bob. *Edward R. Murrow and the Birth of Broadcast Journalism*. Wiley, 2004.
Head, Sydney W. *Broadcasting in America: A Survey of Electronic Media*. Routledge, 1990.
In Search of Light: The Broadcasts of Edward R. Murrow, 1938–1961. Knopf, 1967.
Kendrick, Alexander. *Prime Time: The Life of Edward R. Murrow*. Little, Brown, 1969.
McEnaney, Laura. *Civil Defense Begins at Home: Militarization Meets Everyday Life in the Fifties*. Rutgers University Press, 2000.
Persico, Joseph E. *Edward R. Murrow: An American Original*. Walker, 1988.
Raphael, Chad. *Investigative Reporting: Muckrakers, Regulators, and the Struggle over Television Documentary*. University of Illinois Press, 2005.
Sperber, A. M. *Murrow: His Life and Times*. Simon and Schuster, 1986.
Weart, Spencer R. *The Rise of Nuclear Fear*. Harvard University Press, 2012.

1 Например, в известном теленитервью с Оппенгеймером: "…never have I heard so many people say, "I don't know." These men embrace mystery, wrestle with it– and respect it. Good night, and good luck."